

— Будь спокоен, я не стану тебя обижать и буду хорошо к тебе относиться, если ты будешь слушаться меня.

— Хорошо.

В комнате воцарилась тишина. Вэй Ся опустила голову, уставившись на бокал на столе, сжала кулаки и резко подняла взгляд:

— Князь, может, отдохнёте?

— Мне нужно уйти по делам, — Цинь Юй встал, подошёл к двери и, обернувшись, взглянул на неё. — Оставайся в усадьбе, без нужды не выходи. Если будут вопросы, обратись к Сяо Фу-цзы.

Не дожидаясь ответа, князь Цзинь вышел за дверь.

За порогом Цинь Юй остановился, глубоко вздохнул, собравшись с мыслями, и, заметив Сяо Фу-цзы, сказал:

— Действуй согласованно с Ло Пин. Ни в коем случае не допусти промаха.

— Хорошо.

В комнате Цинь Юй разглядывал себя в красном свадебном наряде, чувствуя всё большее неудобство.

— Переоденься. Лошадь готова?

— Всё готово, князь, можете не беспокоиться, — Сяо Фу-цзы подошёл, помогая ему снять одежду.

Переодевшись, Цинь Юй накинул плащ, вышел за дверь и, оглянувшись, сказал Сяо Фу-цзы:

— Сожги эту одежду.

— А?

Князь Цзинь бросил на него строгий взгляд, и Сяо Фу-цзы поспешно опустил голову.

— Слуга понял.

В разгар зимней стужи, в середине декабря, ледяной ветер пронизывал до костей. У городских ворот Цинь Юй оглянулся, взмахнул кнутом и с сотней телохранителей стремительно умчался на запад.

Зал Чансинь.

— Вдовствующая императрица, — евнух Ван подошёл к ней. — Уже поздно, пора отдохнуть.

— А Сизэр?

— Его Величество уже спит.

Наньгун Юйлян кивнул, встал и вышел за дверь зала. Снаружи бушевала метель, холодный ветер легко проникал сквозь шёлковый халат.

— Принеси кувшин вина.

Евнух Ван колебался, но, наконец, поклонился и согласился.

В спальне Наньгун Юйлян держал в руках кувшин холодного вина, отхлебывая из него, пока не опьянел, оставшись наедине с зимним ветром.

После свадьбы князь Цзинь провёл в усадьбе всего несколько дней, прежде чем вернулся в Великий лагерь Цзянбэй. Однако, по слухам, по пути он серьёзно заболел и оставался в лагере на лечении, ведя уединённый образ жизни. Даже на Новый год он не вернулся в столицу, ежедневно отправляя Чжао Чжипина осматривать боевые корабли в заливе Цзянвань.

В народе шутили, что князь Цзинь, слишком спешивший из-за давления со стороны армии У, даже не успел толком увидеть свою новую жену и поспешил вернуться.

Застава Цзиньтянь.

Цинь Юй с телохранителями без остановки мчался к городу. От Дунъяна до Цзиньтяня путь был долгим, и он провёл в седле более полумесяца, прежде чем достиг заставы.

Новый год только что прошёл, а в Миньюэ царил хаос. В Цзиньтяне не было сражений, и весь город погрузился в праздничную лень.

После того как Ань Цзыци отправился в область Инчжоу, заместитель генерала Чжоу Хун временно взял на себя управление делами в Цзиньтяне. Генерал Чжоу только что проснулся, когда ему доложили о прибытии князя Цзиня.

— Князь Цзинь? — Чжоу Хун нахмурился, бросив на подчинённого гневный взгляд. — Князь Цзинь находится в Цзинчжоу. Ты что, с ума сошёл, осмелился так врать?

— Генерал, как я мог! Кто-то действительно пришёл с верительной биркой князя Цзиня.

— Где бирка?

Подчинённый подал бирку, и Чжоу Хун, внимательно изучив её, быстро надел доспехи.

— Быстрее веди меня.

Чжоу Хун быстро направился в главный зал, увидел князя и поспешно подошёл, опустившись на колени.

— Не знал о прибытии Вашего Высочества, прошу прощения за неподобающий прием.

— Встань, — Цинь Юй махнул рукой. — Как дела в Миньюэ?

— Князь Дуань поднял мятеж и сейчас сражается с князем Чэн. Князь Юй наблюдает за происходящим, но его намерения неясны. Однако никто не собирается нападать на Цзиньтянь, — поспешно ответил Чжоу Хун.

— Князь Чэн... — пробормотал Цинь Юй, нахмурившись, и, отбросив лишние мысли, сказал:

— Немедленно собери войска. Завтра мы выдвигаемся. Это должно оставаться в тайне. Если кто-то проговорится, казнить на месте.

Чжоу Хун изменился в лице, поклонился и поспешно удалился.

На следующий день, ещё до рассвета, армия князя Цзиня тайно покинула Цзиньтянь. К тому времени, как взошло солнце, они уже были в сотне ли от города.

— Чжоу Хун, что на самом деле происходит в Миньюэ? — Цинь Юй взглянул на время и приказал войскам замедлить ход.

Чжоу Хун, идущий рядом, услышав вопрос, покачал головой.

— Я не совсем уверен, но слышал, что этот мятеж в Миньюэ произошёл внезапно. Князь Дуань, который раньше был в фаворе, вдруг поднял восстание.

— А что с князем Чэн?

— Князь Чэн сначала не предпринимал никаких действий, но потом, видимо, кто-то донёс императору Миньюэ, и он вынужден был выступить с армией. Сейчас он сражается с князем Дуанем. Князь Юй тоже выступает под предлогом подавления мятежа, но его участие в сражениях минимально.

Цинь Юй нахмурился и замолчал. Армия снова ускорила движение к области Инчжоу.

Ещё не закончился первый месяц, когда Цинь Юй с войсками достиг округа Инчжоу. Он не стал двигаться дальше, а остановился на границе.

В посёлке Хунпин Цинь Юй неспешно прогуливался, замечая, что этот городок остался таким же, как и много лет назад, несмотря на войны за его пределами.

В чайном доме на втором этаже он увидел знакомого — второго господина Тань, который всё ещё увлечённо играл в шахматы. Он усмехнулся и повернулся к окну.

Официант вошёл с чайником.

— Молодой господин, ваш чай.

— Хорошо, — Цинь Юй улыбнулся и кивнул.

Официант взглянул на него, поклонился и вышел. Цинь Юй проводил его взглядом и потрогал свой подбородок.

«Разница так велика?»

Сначала князь Цзинь хотел скрыть свою личность, но официант, столкнувшись с ним, не узнал его. То ли он не помнил такого человека, то ли борода действительно хорошо маскировала, но никто не узнал в нём Бай Лю.

На самом деле, помимо разницы в бороде, шестой господин Бай был человеком простым и неприязнительным, а князь Цзинь, обутый в шёлковые сапоги и с короной на голове, выглядел как богатый молодой господин. Во всём они были совершенно разными, и никто не мог связать их воедино.

«Интересно, как там паршивец, всё такой же бестолковый?» — пробормотал Цинь Юй.

Он смотрел в окно, как вдруг почувствовал чей-то взгляд. Повернув голову, он увидел маркиза

Ань, стоящего у двери, как будто он уже некоторое время наблюдал за ним.

— Князь...

Ань Цзыци, увидев, что князь Цзинь смотрит на него, хотел заговорить, но вовремя осекся.

— Молодой господин.

— Садись, — Цинь Юй улыбнулся и налил ему чаю. — Я только что заказал чайник.

Ань Цзыци сел напротив, и Цинь Юй внимательно рассмотрел его. Маркиз Ань, кажется, изменился, но он не мог понять, в чём именно.

— Как дела в Инчжоу? — наконец спросил Цинь Юй.

Ань Цзыци, казалось, был в задумчивости, но, услышав вопрос, вздрогнул и ответил:

— Управление округа всё ещё в руках армии князя Цзиня. Армия У собралась у реки Иншуй, прикрываясь боевыми кораблями. Хотя их немного, но у нас в Инчжоу мало солдат, а армия Юй И из Гуаньчжуна занята сражениями с армией У в Юнчэне, поэтому мы пока не можем переправиться через Иншуй.

Цинь Юй кивнул.

— Армия Цзянбэй потерпела поражение от армии У, все корабли уничтожены. Тебе здесь стало ещё труднее.

— Победы и поражения — обычное дело. Не стоит беспокоиться, главное, что вы в порядке, — полушепотом сказал Ань Цзыци.

— Ха, ты такой же, как Чжипин, — усмехнулся Цинь Юй. — Всегда умеешь меня успокоить.

— Вы приехали в Инчжоу, чтобы атаковать царство У отсюда?

— Война зашла в тупик, и только неожиданный ход может принести победу. Иначе... эта война затянется надолго, — Цинь Юй повернулся к окну и вздохнул. — А у меня нет такого терпения.

Неожиданный ход? Ань Цзыци не понял, но поклонился.

— Цзыци готов выполнять ваши приказы.

Цинь Юй посмотрел на него, чувствуя, что с маркизом Ань что-то не так, но не стал углубляться.

— Хаос в Миньюэ серьёзный?

— Очень серьёзный, — Ань Цзыци нахмурился. — Я всё время сражался с царством У и не следил за Миньюэ, но хаос там, видимо, настолько сильный, что они не могут уделить внимание заставам Шаньгуань и Цзиньтянь, иначе они бы уже напали.

— Значит, южные границы царства У должны быть слабо защищены, — продолжил Цинь Юй.

Маркиз Ань изменился в лице и кивнул.

— Да, армия У сосредоточена на севере или у реки Иншуй.

Как и предполагал Цинь Юй. Он задумался.

— Постарайся разузнать подробности о южных границах царства У и о хаосе в Минъюэ. Также найди несколько местных жителей, чтобы исследовать гору Чуаньшань.

— Хорошо, — Ань Цзыци поклонился, затем поднял голову. — Вы хотите...

— Нанести удар по южным границам царства У.

Ань Цзыци на мгновение замер, но, в отличие от Чжао Чжипина, он не испытывал беспокойства. Он не верил, что князь Цзинь потерпит поражение, но ему было интересно, как он собирается это сделать.

Когда солнце немного склонилось к закату, Цинь Юй бросил серебряные монеты и вместе с Ань Цзыци вышел. Они неспешно шли по улице, и Ань Цзыци украдкой посмотрел на него.

— Ранее я поверил ложной информации, что привело к поражению князя. Я виноват.

<http://bllate.org/book/16170/1452688>